

Михальчук Наталья Геннадьевна

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ВВЕДЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В КОНТЕКСТ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. А. БУЛГАКОВА)

В данной статье рассматриваются способы введения одной фразеологической единицы в контекст, применяемые М. А. Булгаковым, а именно развёртывание, употребление фразеологических единиц в качестве лозунгов и заглавий. Кроме того, в работе даётся анализ отношений, которые устанавливаются между фразеологизмами и другими элементами контекста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 186-189. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

- Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958. 459 с.
Иевлева М. Х. Базисные концепты ментального мира человека. Уфа, 2002. 139 с.
Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Издательство «Флинта-Наука», 2007. 296 с.
Нелюбин Л. Л. Лингвистика современного английского языка: учебное пособие. М., 2007.
Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М., 2007.
Сафонова Н. В. Концепты *благо/добро* как сегмент ментального поля нации. Тамбов, 2003. 353 с.
Lewis C. S. The chronicles of Narnia. London: Harper Collins Publishers, 2008. 767 p.
Longman dictionary of contemporary English (LDCE). Longman, 2001.

THE FIGURATIVE COMPONENT OF THE CONCEPT "GOOD"
IN THE WORK "THE CHRONICLES OF NARNIA" BY C. S. LEWIS

Mironova Olga Alekseevna

Department of the English Language and Translation
St.-Petersburg State University of Economics and Finance
olyamironova@yandex.ru

Abstract. The concept "Good" has high axiological value in all cultures of the world, it is especially evidently shown in the works of the authors of "High Fantasy" genre, in particular, in the novel "The chronicles of Narnia" by C. S. Lewis. In this work the ways of the reflection of the figurative component of the concept "Good" in the English language are shown on the example of the novel "The chronicles of Narnia".

Key words and phrases: concept; metaphor; epithet; comparison; oxymoron.

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ВВЕДЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В КОНТЕКСТ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. А. БУЛГАКОВА)

Михальчук Наталья Геннадьевна

Кафедра русского языка
Орловский государственный аграрный университет
tasha_shitakova@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются способы введения одной фразеологической единицы в контекст, применяемые М. А. Булгаковым, а именно развёртывание, употребление фразеологических единиц в качестве лозунгов и заглавий. Кроме того, в работе даётся анализ отношений, которые устанавливаются между фразеологизмами и другими элементами контекста.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; контекст; развёртывание; заглавия; лозунги.

М. А. Булгаков применяет различные способы введения фразеологических единиц (ФЕ) в контекст. В данной статье мы остановимся на способах введения в контекст одной фразеологической единицы.

Включая в контекст одну ФЕ, авторы, как правило, используют её в качестве какого-либо члена предложения, то есть ФЕ становится функционально равной слову. При этом такие ФЕ не вступают в системные семантические отношения с другими словами контекста. Но М. А. Булгаков не ограничивается подобным простым способом и использует в текстах своих произведений более сложные и оригинальные: развёртывание, употребление ФЕ в качестве лозунгов и употребление ФЕ в качестве заголовков. В результате при параллельном употреблении фразеологических единиц с другими языковыми единицами (словами, свободными словосочетаниями и другими ФЕ), являющимися элементами контекста, между ними устанавливаются различные отношения, которые могут носить как системный (синонимия, антонимия, гипонимия), так и не-системный характер. Рассмотрим более подробно указанные способы.

В текстах произведений Булгакова нами было выявлено три разновидности такого способа введения ФЕ в контекст, как развёртывание.

Во-первых, развёртывание фразеологизма в пределах простого предложения. *«Свет, и так слабый в спальне, и вовсе начал меркнуть в глазах Степы. «Вот как, оказывается, сходят с ума!» - подумал он и ухватился за притолоку»* [Мастер и Маргарита, с. 349]. Автор разворачивает узуальную ФЕ *свет померк в глазах*, зафиксированную в ФСРЯ со значением "всё стало немило, противно и т.п. кому-либо" [ФСРЯ, с. 412]. Во-первых, ФЕ сохраняет своё узуальное значение, так как Стёпе Лиходееву, о котором идёт речь в тексте, стало тоскливо, когда он увидел в своей квартире Воланда и его свиту. Во-вторых, ФЕ получает но-

вое значение “кому-либо становится дурно, плохо”, в узуальном употреблении свойственное ФЕ *в глазах темнеет*, благодаря актуализации свободной семантики фразеолексы *свет*. Ведь Стёпе стало настолько плохо, что он готов упасть в обморок, в результате чего в его глазах действительно темнеет, и он утрачивает способность ясно видеть окружающее. Кроме того, фразеолекса *свет* обозначает и источник освещения спальни. Интересно отметить, что в микроконтексте компоненты ФЕ воспринимаются за счёт трансформации как лексемы со свободным значением и их связь с компонентами ФЕ прослеживается лишь на ассоциативном уровне. Только благодаря расширенному контексту в сознании читателя возникает устойчивая связь рассматриваемого звукового комплекса с ФЕ. Таким образом, объём контекста оказывается важным для обнаружения новых семантических планов, скрыто присутствующих в тексте.

Во-вторых, развёртывание может производиться в пределах сложного предложения. Рассмотрим два примера. «Его бросило головой вперёд, а ногами по воздуху, причём из кармана Зоба **выскочило** шесть двугривенных, изо рта два коренных зуба, **из глаз искры**, а из носа - тёмная кровь» [Стенка на стенку, с. 552]. «Рики взял поросёнка за хрустящую ножку и, развернув её винтом, хлопнул эфиопа в зубы так, что из поросёнка **брызнуло** масло, изо рта эфиопа - кровь, а **из глаз** - слёзы вперемешку с крупными зелёными **искрами**» [Багровый остров, с. 246]. В обоих случаях автор разворачивает узуальную ФЕ *искры из глаз посыпались*, зафиксированную в ФСРЯ со значением «кто-либо ощутил такую острую боль от удара по голове или лицу, что в глазах зарябило» [ФСРЯ, с. 186]. Глагольный компонент ФЕ входит в качестве сказуемого в состав двусоставного предложения, а именные компоненты - в неполное, которое включается в ряд таких же неполных предложений, связанных перечислительной интонацией. При этом глагольный компонент ФЕ является для всех этих предложений общим сказуемым. Необходимо отметить, что в каждом случае автор производит замену узуального глагольного компонента *посыпались*. В первом примере на его месте используется компонент *выскочили*, во втором - *брызнули*. В свободном употреблении указанные глаголы имеют следующие значения: *посыпаться* - «начать сыпаться, падать или свалиться под действием собственной тяжести» [ССРЛЯ, т. 10, с. 1578]; *выскочить* - «быстро, неожиданно выпасть из своего места, вывалиться» [Там же, т. 2, с. 1220]; *брызнуть* - «быстро отбрасывать или выбрасывать мелкие частицы жидкости» [Там же, т. 1, с. 652]. При этом глагольные компоненты авторских вариантов обозначают более интенсивное действие, чем компонент узуальной ФЕ, в результате чего трансформы имеют более высокую экспрессивную окраску, которая распространяется на выражение в целом. Такая замена важна ещё и потому, что в контексте авторская ФЕ благодаря синтаксическому параллелизму некоторым образом утрачивает свою метафоричность и обозначает действие, которое воспринимается как реальное. При этом актуализируется свободное значение не только глагольного компонента, но и именных. Действительно, фразеолекса *из глаз* получает свободное значение по аналогии с существительными с предлогом *из кармана, изо рта, из носа, из поросёнка*, входящими в состав контекстного окружения ФЕ. При этом она начинает восприниматься как обстоятельство места. Свободное значение фразеолексы *искры* возникает по аналогии с лексемами и неразложимыми сочетаниями *шесть двугривенных, два зуба, кровь, масло, слёзы*. Необходимо отметить, что во втором примере в состав ФЕ включаются прилагательные *крупные* и *зелёные*, определяющие фразеолексу *искры*. При этом возникает более яркий зрительный образ и у читателя создаётся иллюзия, что эти искры действительно можно увидеть, так как они обладают определённым объёмом и имеют цвет. То есть опять же возникает семантическая многоплановость текста, в создании которой ФЕ играют очень важную роль. И происходит это благодаря особому введению ФЕ в контекст.

В-третьих, развёртывание ФЕ в пределах макроконтракста, равно большого фрагменту текста. Обратимся к примеру. «Москва - **котёл**. В нём варят новую жизнь. Это очень трудно. Самим приходится **вариться**» [Столица в блокноте, с. 183]. В данном случае разворачивается узуальная ФЕ *вариться в котле* со значением «постоянно находиться в какой-нибудь активно действующей среде, окружении» [СРЯ, с. 301]. Речь в тексте идёт о двадцатых годах, когда в обществе формируется новый порядок, и каждый человек оказывается втянутым в этот процесс. При этом авторский вариант сохраняет не только узуальное значение ФЕ, но и неодобрительную коннотацию, так как многие явления новой жизни вызывают у героя-рассказчика негативную реакцию. Кроме того, в тексте конкретизируется семантика фразеолексы *котёл* при помощи лексем *Москва*: она воспринимается и как компонент ФЕ и как свободная лексема, обозначающая конкретное место событий. Таким образом, благодаря контексту фразеолекса реализует два семантических плана, в результате чего создаётся объёмность повествования, характерная для стиля М. А. Булгакова.

В ряде случаев ФЕ используются М. А. Булгаковым в качестве названий глав или целых произведений, что весьма значимо для восприятия текста в целом. Любой заголовок является квинтэссенцией содержания. В начале чтения он как бы определяет тему повествования. Отсвет семантики заголовка ложится на весь текст. Но в конце чтения и сам заголовок может получить дополнительный смысл, аккумулируя содержание текста. Используя в качестве заголовков ФЕ, М. А. Булгаков реализует богатые семантические и образные возможности этих языковых единиц.

ФЕ, попавшие в заглавие произведений М. А. Булгакова, могут функционировать в узуальном виде и значении, раскрывая содержание текста. Так, в повести «Роковые яйца» первая глава называется «**Куррикулюм вите профессора Персикова**». Латинское выражение подчеркивает, что жизнь профессора полностью принадлежит науке (не случайно она названа «послужной список»). А в послужном списке нет места ничему личному. Действительно, из текста становится ясно, что Персиков всё своё время отдаёт работе, и личная жизнь его совершенно не интересует.

Иногда узуальные ФЕ, употребляющиеся в качестве заголовка, служат средством создания иронического эффекта. Обратимся к рассказу «*Геркулесовы подвиги светлой памяти брандмейстера Назарова*», в название которого входит ФЕ *геркулесовы подвиги*, употребляющаяся, когда говорят о каком-либо деле, требующем необыкновенных усилий. При этом из текста становится понятно, что «подвиги», которые совершил брандмейстер, были особого рода: разобрал временные печи, «так что наши можайские железнодорожники, товарищи-граждане, братья, сестрицы, вымерзли, как клопы»; хотел уничтожить клуб; разобрал пожарную машину; заморозил библиотеку; украл деньги из кассы взаимопомощи и так далее. Таким образом, благодаря макроконтексту ФЕ *геркулесовы подвиги* приобретает оттенок иронии, несвойственный ей в узуальном употреблении, а по окончании чтения и весь рассказ приобретает ироническую, даже сатирическую, окраску. Интересно отметить, что эта окраска имплицитна, а внешне автор создаёт у читателя иллюзию, что брандмейстер - герой и светлая личность (подобным приёмом пользовался М. А. Салтыков-Щедрин). При этом такая иллюзия создаётся уже в заглавии, благодаря позиционному сближению ФЕ *геркулесовы подвиги* с образным выражением *светлой памяти*, которое обычно употребляется при воспоминании о достойном человеке.

В некоторых случаях заглавиями произведений становятся преобразованные ФЕ. Так, в повести «Багровый остров» названием одной из глав служит авторское выражение *араповы муки*, образованное на основе крылатого выражения *танталовы муки*. Интересно отметить, что благодаря макроконтексту меняется не только компонентный состав выражения (компонент *танталовы* на компонент *араповы*), но и его семантика. Узуальная ФЕ имеет значение «страдания, вызываемые созерцанием желанной цели и сознанием невозможности её достигнуть» [ФСРЯ, с. 255]. Семантика авторского варианта непосредственно связана с содержанием мифа о Тантале, который вечно испытывает муки голода и жажды. «Кормили аккуратно, как раз так, чтобы арапы не умирали. А так как установить точную норму при таком методе невозможно, то четверть арапов всё-таки отдала Богу душу» [Багровый остров, с. 248]. Кроме того, арапы испытывали и другие муки: «их мыли в карболке... держали за загородкой... лорд направил их на работы в каменоломни. Там были надсмотрщики, а у надсмотрщиков бичи из воловьих жил...». Таким образом, после прочтения главы в целом авторское выражение-заголовок приобретает новое значение: «любые муки, представляющие собой угрозу для жизни». При этом с узуальной ФЕ трансформ связан только некоторым совпадением звуковой оболочки, семантика же его частично ассоциируется с мифологическим сюжетом.

Оригинальным булгаковским приёмом является введение ФЕ в контекст в качестве лозунгов. Это закономерно, так как лозунг должен быть кратким, ёмким, броским, а устойчивое сочетание обладает всеми этими свойствами. Кроме того, лозунг имеет конкретное назначение, употребляется в определённой ситуации, поэтому автор, как правило, подвергает ФЕ-лозунги преобразованию, чтобы сделать их смысловно-конкретным. Рассмотрим два примера. «*В порядке дайте нам опоры точку, и мы сдвинем шар земной*» [Столица в блокноте, с. 184]. «*Героем можешь ты не быть, но добровольцем быть обязан*» [Белая гвардия, с. 78]. В первом случае автор использует крылатое выражение Архимеда *дайте мне точку опоры, и я сдвину Землю*. При этом устойчивое выражение претерпевает ряд преобразований. Во-первых, его состав расширяется за счёт существительного с предлогом *в порядке*, которое делает смысл выражения ситуативно-конкретным, так как речь в тексте идёт о наведении порядка в городе. Во-вторых, незначительные преобразования наблюдаются и в грамматическом плане: компоненты-местоимения *я* и *мне*, имеющие в узуальной ФЕ форму единственного числа, в авторском выражении заменяются на *нам* и *мы* в форме множественного числа, так как речь идёт о разном количестве людей. Кроме того, меняется семантика и неразложимого словосочетания *точка опоры*, при котором компонент-существительное *в порядке* функционирует как дополнение. В авторском тексте оно подвергается инверсии, в препозицию выдвигается фразеолекса *опоры*, на которую падает основной смысловой акцент. При этом если у Архимеда словосочетание *точка опоры* имеет целостное значение как понятие механики, то в авторском варианте актуализируются свободные значения составляющих его фразеолекс, и оно воспринимается как свободное словосочетание со значением «место, на котором можно утвердить, укрепить что-нибудь для придания прочности». А таким «местом» видится порядок, чистота. Кроме того, инверсия служит целям создания определённого ритмического рисунка, что необходимо, так как выражение употребляется в качестве лозунга. Интересно отметить, что в авторском варианте происходит изменение семантики и словосочетания *сдвину Землю* (*сдвинем шар земной* в авторском варианте), так как если в выражении Архимеда оно употребляется в прямом значении (он полагал, что при помощи рычага можно сдвинуть всё, что угодно) как свободное словосочетание, то в трансформированном виде воспринимается как авторский синоним узуальной ФЕ *свернуть горы*, то есть смысл имеет только словосочетание в целом.

Во втором примере автор перефразирует крылатое выражение Н. А. Некрасова *поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан*. Данное выражение используется в качестве лозунга, призывающего жителей записываться в добровольческую армию Украины. Основной заботой людей была гражданская война, поэтому лексемы *поэт* и *гражданин* узуального выражения заменяются на более актуальные для военного времени *герой* и *доброволец*, то есть значение выражения становится ситуативно-конкретным. При этом лексемы *поэт* и *герой*, *гражданин* и *доброволец*, оказываясь взаимозаменяемыми, являются контекстуальными синонимами. Действительно, герой и поэт - личности выдающиеся, неординарные, не каждый человек может стать тем или другим. Но каждый должен быть гражданином своей страны и в военное время исполнить свой основной гражданский долг перед ней - стать добровольцем.

Все рассмотренные способы введения в контекст способствуют возникновению у ФЕ семантики второго плана, делают текст многоплановым, полисемантическим, что является главной особенностью стиля М. А. Булгакова.

Список литературы

Булгаков М. Белая гвардия. Мастер и Маргарита: романы. Минск: Юнацтва, 1988, 670 с.

Булгаков М. Похождения Чичикова: повести, рассказы, фельетоны, очерки 1919-1924 гг. М.: Современник, 1990, 591 с.

Булгаков М. Собачье сердце: повести и рассказы. М.: Правда, 1990. 464 с.

Словарь русского языка (СРЯ): в 4-х т. М.: Русский язык, 1981-1984. 2-е изд., испр. и доп. Т. I-IV.

Словарь современного русского литературного языка (ССРЛЯ). М.-Л.: АН СССР, 1951-1965. Т. 1-17.

Фразеологический словарь русского языка (ФСРЯ) / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Фёдоров; под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1986. 543 с.

**TO THE PROBLEM OF THE WAYS OF THE INTRODUCTION OF PHRASEOLOGICAL UNITS
INTO THE CONTEXT (ON THE BASIS OF M. A. BULGAKOV'S WORKS)**

Mihalchuk Natalya Gennadyevna

*Department of the Russian Language
Oryol State Agrarian University
tasha_shitakova@mail.ru*

Abstract. In the article the ways of the introduction of one phraseological unit into the context, used by M. A. Bulgakov, namely, expansion, the use of phraseological units as slogans and titles are considered. Besides in the work the analysis of the relations which are established between phraseological units and other elements of the context is presented.

Key words and phrases: phraseological units; context; expansion; titles; slogans.

**О МЕТОДАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ
ПСИХИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ**

Монастырская Елена Александровна

*Кафедра иностранных языков
Филиал Кемеровского государственного университета в г. Анжеро-Судженске
dzorochka@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению различных методов семантического исследования лексических средств выражения психической активности человека в селькупском языке. Основное внимание уделяется методам поля и компонентного анализа при исследовании лексико-семантических полей ментальности и негативных эмоций гнева, страха и горя.

Ключевые слова и фразы: метод поля; компонентный анализ; лексико-семантическое поле; ментальность; негативные эмоции.

В настоящее время существует большое количество разнообразных методов семантического исследования. К ним относятся метод поля, различные виды анализа - компонентный, контекстологический (дистрибутивный) и трансформационный, а также метод оппозиций, психолингвистический и логико-математический методы. Степень теоретического обоснования и разработанности указанных методов различна, что усложняет исследования в области семантики.

Метод поля предполагает выделение лексических единиц, обладающих основным значением поля, формирующих ядро, и вторичных наименований, входящих в состав периферии. Полевой метод является одним из наиболее распространенных методов семантических исследований в течение нескольких десятков лет. С точки зрения Л. М. Васильева данный метод является одним из наиболее эффективных [Васильев, с. 20].

Метод компонентного анализа основан на выделении структурных компонентов значений лексических единиц. Значение слова определяется как совокупность признаков, отражающих определенное понятие. Такая совокупность семантических признаков (семема) состоит из более мелких, иерархически упорядоченных и семантически неделимых элементов. Основная единица исследования при компонентном анализе, иначе - минимальная часть структуры значения слова или квант информации, называется в лингвистической литературе по-разному: «сема», «семантический признак», «семантический множитель», «компонент значения», «элемент смысла». Кванты информации неделимы и интуитивно понятны любому носителю языка, они не нуждаются в определении [Вежицка, с. 296].